

Д-р Роберт Ванной , Kings, Lecture 12

© 2012, Dr. Robert Vannoy , Dr. Perry Phillips и Ted Hildebrandt

Методы проповеди исторических нарративов

О проповеди исторических нарративов

Я думаю, мы все согласимся с тем, что если мы примем исторический повествовательный текст за проповедь, мы действительно должны сделать больше, чем просто пересказать историю в проповеди. Я думаю, что проповедь должна делать больше, чем просто пересказывать, но вопрос в том, как сформулировать «больше»? Что больше? Конечно, наше желание состоит в том, чтобы проповедовать слово. Под этим я подразумеваю, что нашим желанием было бы передать весть, которую Бог поместил в ту часть Писания, с которой мы имеем дело. Мы не хотим, чтобы текст становился предлогом для наших собственных идей, теорий или мнений, но мы хотим провозглашать слово, которое Бог вложил в этот текст. Но вопрос в том, как мы это делаем, когда проповедуем по историческому тексту.

Я думаю, что на самом деле гораздо труднее проповедовать исторический текст, в зависимости от того, как вы это делаете, чем дидактический текст или другие виды текстов. Исторические тексты имеют дело с людьми и ситуациями, которые давно удалены во времени и культурном контексте от нашей сегодняшней ситуации. Чтобы вы все могли услышать, что послание должно быть контекстуализировано или переведено в нашу ситуацию из ситуации, в которой оно описано в повествованиях Писания.

Но вопрос все еще в том, как мы это делаем? Как преодолеть этот исторический разрыв? Вы имеете дело с людьми, которые жили в совсем другие времена и обстоятельства, чем мы. На протяжении веков использовались различные методы, чтобы сделать эти древние тексты актуальными. Во времена, предшествовавшие протестантской Реформации, было принято использовать

аллегорический метод. Вы, наверное, знакомы с этим методом. Но метод действительно одухотворяет эти истории, так что факты нарративов на самом деле не имеют большого значения как исторические факты. Вместо этого они становятся носителями более глубоких духовных истин, так что сами по себе факты не имеют большого значения, но духовные истины, которые они несут, являются теми вещами, на которых сосредоточено внимание и которые рассматриваются как важные .

Пример аллегорического метода: Бытие 24 Позвольте мне проиллюстрировать это. Сначала я проиллюстрирую это Бытием 24, который не является одним из рассматриваемых нами текстов, но представляет собой историческое повествование. Бытие 24 — это история, в которой Авраам отправляет своего слугу найти жену для своего сына Исаака. Если вы посмотрите на Бытие 24 с этой историей и воспользуетесь аллегорическим методом, чтобы определить значение или смысл этой истории для нас сегодня, этот метод и практикующие этот метод говорят, что Исаак является фигурой Христа, который женится на своей невесте, церковь, представленная Ревеккой. Слуга Авраама, который обеспечивает Ревекку для Исаака, является проповедником, который, провозглашая Слово Божье, должен привести членов церкви ко Христу. Ежедневная практика Ревекки ходить к колоде за водой означает, что церковь должна жить, ежедневно черпая из колодца Божьего слова. Верблюды, которые не могут сами черпать воду, должны быть напоены, помните, что это сделала Ревекка, это те, которые сами не могут использовать Божье слово, но должны быть наставлены в нем. И так можно продолжать и продолжать. Итак, вы берете детали истории и придаете им более высокий смысл какой-то духовной значимости, и тогда вы говорите, что это то, что мы должны получить, читая эти повествования.

Теперь я думаю, что такой подход действительно имеет мало общего с толкованием Писания, то есть чтением из Писания того, что Бог поместил в него,

чтобы мы могли понять и извлечь из этого пользу. На самом деле это то, что называется « эизогезисом », вчитыванием этих вещей в Писание. Вещи, которые вчитываются, могут быть истинами, которые можно прочесть в другом месте Писания, но на самом деле вы помещаете их в этот текст и не позволяете тексту говорить свое собственное послание. Поэтому, когда вы используете аллегорический метод с историческими нарративами, чтобы получить смысл или значимость, вы на самом деле делаете так, что факты нарратива перестают быть важными сами по себе. Они просто становятся носителями какого-то более глубокого или высшего духовного значения, но сами по себе они имеют мало или вообще никакого значения. Так что я думаю, что это действительно неприемлемый метод; это не соответствует посланию, которое Бог дал нам в этих текстах Писания.

Образцовая проповедь против искупительно-исторической проповеди

Ну какая альтернатива этому? Несколько лет назад в Нидерландах среди теологов велись дебаты по этому вопросу: о том, как обращаться с историческими нарративами в проповеди. В этих дебатах у вас было то, что было названо « образцовой проповедью », с одной стороны, то есть использование исторических нарративов, чтобы дать нам примеры того, как мы должны жить. Образцовая , или иллюстративная, проповедь, с одной стороны, противопоставлялась тому, что называлось «искупительно-исторической проповедью». Таким образом, эти два термина представляют два других подхода к трактовке исторических нарративов в проповеди. Иллюстративная или образцовая , с одной стороны, и искупительная историческая проповедь, с другой. Образцовая проповедь — это проповедь, в которой библейские истории провозглашаются как примеры того, как мы должны или не должны действовать сегодня. И при таком подходе вы бы смотрели на грехи различных ветхозаветных личностей как на примеры того, чего нам не следует делать. Вы бы посмотрели на добрые дела, которые некоторые из этих людей в

Ветхом Завете делали, как на примеры, которым мы должны следовать и быть похожими на них. Так что образцовая проповедь в основном следует схеме: делай, как этот, и не делай, как тот.

Теперь снова, если вы вернетесь к Бытие 24, где Авраам посылает своего слугу найти жену для Исаака и применит этот метод, образцовый метод, вы можете найти несколько способов, которыми, по мнению некоторых, этот отрывок дает нам примеры. Например, Авраам хотел, чтобы его сын Исаак женился не на хананеянке, а на женщине, которая знала, что Господь дает нам пример. Как родители сегодня, мы должны заботиться о том, чтобы наши дети не женились на неверующих. Авраам боялся, что Исаак не женится на хананеянке. Он отправляет обратно в Харран, чтобы найти кого-то, кто был последователем Господа.

Во-вторых, еще один элемент этой истории, который может служить примером, заключается в том, что слуга молился. Затем он попросил знак, чтобы девушка, пришедшая за водой и которую он попросил напоить, ответила: я напою тебя и верблюдов твоих тоже напою. И это должно было быть для него знаком, что это была девушка. Пример, который мы должны видеть в поиске спутника жизни, должен быть предметом молитвы, в том числе и родителей за своих детей. Это хороший библейский принцип, без вопросов. Вопрос в том, таким ли образом мы получаем это послание из этого отрывка Писания?

Вот третий пример из этой главы: Ревекка готова не только напоить слугу Авраама, но и напоить верблюдов. Это учит нас тому, что если наши дочери желают быть хорошими женами и матерями, они должны жить не только для себя, но быть готовыми с радостью отдавать себя другим в служении. Итак, если вы будете использовать этот подход, вы сможете найти в истории о женитьбе Исаака различные уроки практики благочестия, особенно в отношении поиска подходящей пары для ваших детей. Вот примерный, иллюстративный подход к повествованию вроде Бытие 24. Предостережение

Ванная относительно образцовой проповеди .

Теперь некоторые возражают против такого рода проповеди, против этого метода попытки найти смысл или значение, и возражения основаны на нескольких вещах. Среди них это первое: в нем есть что-то субъективное и произвольное. Под этим я подразумеваю вопрос, с которым сталкивается переводчик, если вы собираетесь использовать этот метод: что следует брать в качестве примера для нас, а что нет? Кто-то может сказать в отношении Бытия 24, что сегодня парень или девушка должны просить у Господа знамения, чтобы узнать, предназначен ли Господь тому парню или девушке, о которых он думает, быть его или ее партнером. Вот что сделал слуга - он попросил знак. Кто-то другой мог бы довольно решительно сказать, что просить о таком особом откровении или знамении сейчас, когда мы обладаем Писанием, действительно неуместно. Нам были даны адекватные откровения и указания для нашей жизни. Нам не нужны знаки.

Но вопрос в том, как мы решаем, что использовать в качестве примера для нас? Кроме того, как мы определяем, следует ли использовать его в положительном или отрицательном смысле? Что должно быть примером, и должен ли он быть примером, которому мы должны следовать или не следовать? Это включает в себя суждения, и эти суждения не возникают из текстов; вы должны принести это откуда-то еще. Так что в этом методе есть что-то субъективное и произвольное .

Во-вторых, этот тип проповеди имеет тенденцию быть тем, что было названо антропоцентрическим, что означает «человекоцентричный», от греческого «*антропос*» . Он сосредоточен на человеке, а не на теоцентризме или на Боге. Этот тип проповеди имеет тенденцию быть антропоцентричным. Человек находится в центре внимания, и вместо проповеди Христа становится легко проповедовать, что можно, а что нельзя. Этот метод очень легко впадает в опасность законнических, моралистических проповедей. Так что при таком подходе вы постоянно измеряете себя различными библейскими персонажами — такими людьми, как Авраам,

Иаков, Петр, Павел или кто-то еще. Они представлены перед нами как примеры, которым мы должны следовать в их положительных чертах, а не в их отрицательных. Возражение против этого состоит в том, что, проповедуя таким образом, Сам Бог не может быть достаточно сосредоточен в Своих великих делах откровения и искупления. Он антропоцентричен, а не теоцентричен. Вы можете относиться к отрывкам таким образом и ничего не видеть в Боге и Его могущественных действиях для Своего народа. И разве не Бог в своих могущественных действиях вмешивается в историю в откровении и искуплении, не об этом ли на самом деле говорят библейские повествования? Разве история Библии не является историей искупления того, как Бог принес искупление в человеческую историю? Так что на самом деле, когда вы размышляете об этом, не так много, что делает Авраам, Исаак или кто-либо еще, а то, что делает Бог, является самым важным в библейской истории. Это правда, что он часто работает через людей, но вы не хотите упускать из виду тот факт, что это Бог работает. Библейская история — это искупительная история. По этой причине, в противовес тому, что было названо образцовой проповедью, некоторые выступают за так называемую искупительную историческую проповедь.

Искупительная историческая проповедь Искупительная историческая проповедь – это проповедь, в которой основное внимание уделяется месту, которое события, описанные в Библии, занимают в истории Божьего откровения и искупления. Теперь, как я уже упоминал, в той истории, которую мы имеем в Библии, которая является историей искупления, мы сталкиваемся с тем, что некоторые люди делают или не делают. Но есть нечто большее, чем просто то, что делают люди, потому что мы также сталкиваемся с работой Бога в истории и с Его исполнением Своих целей через жизнь различных людей. Итак, библейская история — это история, в которой действия Бога становятся видимыми в истории людей. Библейская история — это история, которая указывает на могущественные

действия Бога и пришествие Его сына Иисуса Христа.

Я думаю, что именно эту историю мы должны видеть, когда читаем библейский текст и эти исторические повествования и когда проповедуем о них. Так что, когда мы читаем эти повествования и когда мы проповедуем о них, мы должны узнать что-то о том, кто такой Бог, что Он обещал и что Он сделал в истории.

Важность того, что я сказал, заключается в том, что в этой истории вы находите основу нашей веры. И вы находите в этой истории основу для веры всех Божьих людей во все времена. Христианская вера есть историческая вера. Это коренится в том, что Бог сделал в истории. Так что история действительно важнее как основа веры, чем как руководство к поведению. Это не означает, что вы не можете извлечь уроки из этой истории в том, как мы должны жить. Но вы должны помнить, какова основная цель библейской истории.

Теперь, чтобы вернуться к Бытие 24, искупительная историческая перспектива в Бытие 24 говорит, что когда мы смотрим на эту историю, мы должны прежде всего увидеть, что Бог сделал и делает. И мы должны увидеть, как Бог исполняет свое обещание Аврааму и Исааку, что они станут предками великого народа, через которого в конечном итоге будут благословлены все народы земли. Помните, это то обещание, которое Бог дал Аврааму: все народы земли будут благословлены, и его семья должно быть исчислено через Исаака. Его обетованным семенем был Исаак, а не Измаил. Итак, в этой главе мы должны увидеть Бога в действии, а не Авраама-раба и не Ревекку. Они все вовлечены, но мы должны увидеть, как Бог работает над созданием этого брака. Он использует эту веру, послушание, молитвенную жизнь тех, кто упоминается в повествовании, для достижения своей цели. Но Бог находится в центре внимания этой главы. Когда мы читаем эту главу, мы должны видеть, что Бог соблюдает свой завет. Он верен своему обетованию, и если мы это заметим, то сможем также побудиться служить Ему с верой и послушанием.

Таким образом, этот искупительный исторический подход сказал бы, что мы не просто воспринимаем примеры в исторических повествованиях о том, как мы должны жить или что мы должны или не должны делать, но мы получили откровение самого Бога о том, кто Он и как Он действует. Бог, действующий во времена Авраама и Исаака, — это тот же самый Бог, который участвует в нашей жизни сегодня. Он верен сегодня, как и тогда. Таким образом, такого рода перспектива является перспективой, которую искупительный исторический подход привносит в текст.

Образцовый и искупительный исторический: многомерный подход

Я не думаю, что нужно видеть какие-то существенные конфликты или противоречия между этими двумя подходами. Некоторые люди создали его таким образом, что находят конфликт или противоречие. Вы либо проповедуете так, либо проповедуете иначе. Вы используете либо образцовый, либо искупительный исторический метод, и вы не можете их комбинировать. Мне кажется, что между двумя методами нет существенного конфликта или противоречия. Я думаю, что мы действительно получаем примеры из Библии, но дело в том, что мы не должны отделять или изолировать примеры, которые мы извлекаем из данного исторического повествования. Мы не должны изолировать это от искупительного исторического контекста, в котором оно дано нам. Если вы используете исключительно образцовый подход, он имеет тенденцию удалять повествования от места и функции рассказываемых событий и движения искупительной истории. Библейские исторические нарративы следует рассматривать в их отношении друг к другу и в их единстве с историей искупления. Конечно, это находит свое центральное место во Христе.

Это не означает, что кто-либо или все, проповедующие образцовым образом, не считают Христа центральным пунктом библейской истории. Дело в том, что этот метод проповеди может не сделать это очевидным. Человеку, работающему с

искупительной исторической точки зрения, не нужно отрицать, что в библейской истории можно найти примеры и иллюстрации. Человека, работающего с искупительной исторической точки зрения, волнуют вопросы: Почему? Как? И в каком смысле они могут быть примером? Я думаю, вы сможете ответить на эти вопросы, почему, как и в каком смысле, только если поместите данное повествование в его искупительный исторический контекст.

С этим связано следующее: я думаю, мы всегда должны помнить, что исторические разделы Библии — это не просто истории. Под этим я подразумеваю, что исторические нарративы рассказывают нам о вещах, которые действительно происходили в прошлом. Вы можете рассказать историю, и она может случиться, а может и не случиться. Исторические повествования Библии рассказывают нам о том, что произошло. Это означает, что к ним следует относиться как к реальной истории, а не как к притчам, просто приводимым для иллюстрации какой-то истины. В притче нет ничего плохого. Иисус использовал притчи, чтобы проиллюстрировать истину. Но исторические повествования Ветхого Завета — это не притчи. Исторические повествования Ветхого Завета рассказывают нам о том, что произошло.

Доктринальные и исторические разделы Священного Писания Это поднимает вопрос об отношении доктринальных разделов Священных Писаний к историческим разделам Священных Писаний. Общий принцип здесь таков: история лежит в основе доктрины. Вы получаете учение об оправдании искупления, которое основывается на историческом событии дела Христа и Его смерти на кресте, Его погребении и Его воскресении. Эта история лежит в основе доктрины. Если вы действительно это понимаете, вы не будете смотреть на библейскую историю просто как на иллюстрацию. Это может быть иллюстративным, но это гораздо больше, потому что история не просто иллюстрирует доктрину, она обеспечивает основу для доктрины. Если вы воспринимаете исторические разделы

Библии просто как иллюстрацию, то на самом деле не важно, произошли ли описываемые события на самом деле или нет.

Вера, укорененная в истории – контрпример С.Р. Драйвера В комментарии С.Р. Драйвера к Книге Бытия это говорится о патриархальных повествованиях. Я цитирую: «Сколько из этих повествований является действительно историческим, а сколько связано с народной фантазией и приукрашиванием, мы не можем сказать. Но важное и действительное значение повествования заключается в типах характера, которые они демонстрируют, и в нравственных и духовных уроках, которые, независимо от того, являются ли они строго историческими или нет, могут быть выведены из этого. Патриархи являются примерами веры и добра, а иногда и недостойности и нравственного падения». Есть С. Р. Драйвер, который действительно считает, что патриархальные нарративы не имеют большой исторической ценности. Он не думает, что описанные там события действительно произошли. Но он говорит, что они ценны для нас в типах характера; это примеры морального провала. Видите ли, для Драйвера не имеет значения, рассказывают ли эти истории о чем-то, что действительно произошло в истории искупления. Его интересуют только религиозные и нравственные уроки. Это иллюстративное или образцовое использование.

Но что он потерял, так это перспективу роли и функции этих событий в искупительной истории. Для Драйвера вера на самом деле не уходит корнями в историю, но настоящая библейская вера уходит корнями в историю. Я думаю, что наша проповедь должна демонстрировать это, как проповедь Петра и Павла. Если вы обратитесь к книге Деяний и посмотрите на те проповеди в книге Деяний, что они делают? Они декламируют или пересказывают историю ветхозаветного периода. Что Бог делал, призывая Авраама и поднимая Давида и приводя в исполнение обетование о пришествии Мессии. Это искупительная историческая проповедь. Нам нужно увидеть, как Бог действовал через откровение и искупление

в библейских событиях.

Итак, я снова думаю, что проповедь об исторических повествованиях в Ветхом Завете должна иметь искупительную историческую перспективу. Я бы не стал так говорить, чтобы отрицать или исключать возможность обнаружения иллюстративного или образцового значения, но я думаю, что искупительный исторический контекст подскажет вам, каким образом нечто может быть иллюстративным или образцовым. И если вы видите только какое-то иллюстративное или иллюстративное значение, вы потеряли очень важное измерение причины, по которой это повествование вообще было включено в Писание. Вы можете проиллюстрировать доктринальный текст примером из повествовательного текста, но если вы выбираете повествовательный текст для проповеди, я думаю, вы должны брать его в его целостности и на его конкретном месте в истории искупления. Это следует воспринимать не просто как иллюстрацию, а как способ, способствующий прогрессу и движению искупительной истории. Мне кажется, что эта точка зрения должна быть включена в проповедь нарративных текстов.

Это нелегко сделать. С некоторыми историческими нарративами это сделать легче, чем с другими, а с некоторыми просто непонятно как. Как этот конкретный нарратив функционирует в этом продолжающемся процессе искупительной истории? Я думаю, что это то, над чем нужно много работать и много думать, но я думаю, что над этим стоит поработать и подумать.

Иллюстрация доктрины с использованием исторического текста Как я уже говорил, с этого момента я хочу вернуться к этим повествованиям об Илии и привести несколько иллюстраций того, как искупительная историческая перспектива может пролить свет на значение или значение некоторых из этих повествований об Илии. К сожалению, наше время идет слишком быстро. Вы можете проиллюстрировать доктринальный текст конкретным событием в истории

искупления или повествовательным текстом, но если вы выбираете повествовательный текст, вы должны брать его в его целостности и на его конкретном месте в истории искупления, то есть не просто так. как иллюстративное. Вы можете проиллюстрировать доктринальный текст повествовательным текстом. Вы также можете проиллюстрировать доктринальный текст примером из истории церкви. Вы можете иллюстрировать из любого места. Я не думаю, что использование библейского текста в качестве иллюстрации имеет большую ценность, чем использование иллюстрации из какого-либо другого источника. Вы можете создавать всевозможные искажения, если не соблюдаете этот контекст. Я думаю, что здесь действуют те же принципы. Для любого повествовательного текста, как мне кажется, у вас работают одни и те же принципы. Вы можете отличить описательный текст от других видов текстов; у вас есть пророческие тексты, поэтические тексты, у вас есть пословицы, у вас есть дидактические тексты и доктринальные тексты. Когда дело доходит до повествования, мне кажется, что причина, по которой в Библии так много повествования, заключается в том, что библейская вера коренится в том, что произошло в истории. Итак, эти повествовательные тексты рассказывают нам о том, что произошло в истории, что на самом деле является основой нашей веры.

Что касается Драйвера, таких вещей никогда не было. Это притчи, сказки, что угодно. Так что его вера не может быть основана на вещах, которые произошли в истории. Какова его вера, я позволю ему определить это; Я не знаю. Я предполагаю, что в какой-то момент это скорее экзистенциальное отождествление с теми видами веры, которые проиллюстрированы в этих «баснях». Но это не вера, которая коренится в событиях, которые произошли в истории, потому что он говорит, что этого не было.

Я бы сказал, что когда вы слышите проповедь о повествовательных текстах, особенно о повествовательных текстах Ветхого Завета, вероятно, в 95 процентах

случаев это будут иллюстративные/ показательные вещи, и эта более широкая перспектива движения искупительной истории почти не затрагивается.

Транскрипция Ребекки Брюле
Грубая редакция Теда Хильдебрандта
Окончательное редактирование доктора Перри Филлипса.
Повторно рассказано доктором Перри Филлипсом